252. Именно это намерение.

Внутри самого высокого здания в городе Чан Минь, Конг Лян, председатель сельскохозяйственной группы "Юй Чан", сидел на диване, держа в руках две молодые модели слева и справа от него.

"Конг Шао, не надо". Молодые модели хотели отвергнуть и до сих пор приветствуют: "Мистер Конг, у вас дома такая красивая жена, мы вам все еще нравимся?".

Конг Лян подержал бокал красного вина, слегка наклонил его и налил красное вино на молодую модель, как будто он собирался умереть.

"Жена - это жена, могу я сравнить с вами, ребята? Могу я наложить красный винный след на свою жену?"

Сказав это, Конг Лян просто отпустил одну из них и посвятил себя той молодой модели, покрытой красным вином.

Как раз когда он был в хорошем настроении, дверь офиса была поспешно открыта. Инцидент произошел внезапно, иначе секретарь не пришел бы, не постучав.

Но когда секретарша увидела несчастного Конга Ляна, она была шокирована, что сделала большую ошибку, и тут же опустила голову и перестала бросать глаза.

Конг Лян пристегнул ремень и сказал испорченным голосом: "В следующий раз, если ты не появишься в нужное время, я отпущу тебя покормить собак". Давай, в чем дело".

Секретарь опустила голову, ее голос дрожал: "Мистер Конг, улица взрывается, кто-то схватил вашу кузину и шествует вокруг".

Секретарь также только что получил известие от коллеги из компании о том, что, по сообщениям, самого молодого господина Конга схватили за волосы и прогулялись почти по всему городу.

"Какого черта? Мой брат? Конг Конг? Как такое возможно! Ты чертовски болен, мой брат - квази-четвертый мастер боевых искусств, который в городе Чан Мин может побить его".

Услышав это, Конг Лян снова сел на сторону молодой модели, так как почувствовал, что это фальшивая новость.

Секретарь Нуо вытащила свой мобильный телефон, в современном обществе, если бы был пердёж, он мог бы мгновенно распространиться по всему миру.

Теперь видео с парадом на улицу Конг Цзян распространилось по всему кругу друзей.

Когда Конг Лян увидел видео, рука, которая сжимала молодую модель, медленно затягивалась, и молодая модель даже сжималась, чтобы закричать.

"Ёбаное дерьмо! Это пощечина мне по лицу. Иди, достань мне всех мастеров боевых искусств в Чан Мине, сегодня я похороню этого ублюдка заживо!"

Когда секретарша услышала это, она поняла, что все вышло из-под контроля.

Посмотрите на военных даосов в городе Чанг-Мин, большинство из них выполняли приказы

Конга Ляна. Если бы гнездо было вылито, этих воинственных даосов было бы достаточно, чтобы сровнять с землей весь город.

Такие последствия были немыслимы для этой секретарши. Но к этому времени у секретарши уже не было места для слов.

Он поднял голову и напомнил Конгу Лянгу о последнем моменте: "Председатель, если дела пойдут слишком бурно .....".

Как он говорил, он увидел, что ученики двух молодых моделей рядом с Конг Лянгом внезапно замерзли.

Потом за ними раздался звук шагов.

Зажми!

Конг Цзян вылетел со стороны секретарши и врезался в лицо Конгу Цзяну, раздавив весь стеклянный кофейный столик от Конга Цзяна.

Четыре человека в комнате уставились на Линь Ву, молодой человек перед ним выглядел холодным, как будто он только что вышел из ада.

"Ты, малыш, не хочешь жить, я Конг Лян из города Чан Мин, это мой .....".

Прежде чем Конг Лян закончил представлять себя, Линь Ву внезапно бросился перед ним.

Большая рука задушила бедное горло Конга Лянга, а две молодые модели даже не отреагировали.

В это время Лин Го плотно нажал на Конг Цзяна на диване, и одна нога ступила на лоб Конга Цзяна на пол.

"А! Убиваю!"

Молодая модель закричала и встала, пытаясь выбежать за дверь.

"Не уходи! Кто бы ни покинул эти ворота сегодня, он труп!"

Как только это было сказано, и молодая модель, и секретарь начали трепетать повсюду, это был живой ад!

"Какого черта ты делаешь? Вас послала Ассоциация Боевых Искусств?" Только Конг Лян на данный момент был неубедительным.

С тех пор, как он взял под свой контроль семью Конг, он объединил бизнес империи Конга и Лая и уже находился в непреодолимом положении в городе Чангмин.

Люди, привыкшие смотреть на пейзаж с вершины горы, не отступили бы сразу же из-за появления Линь Ву.

"Малыш, весь этот город - мой". Если ты не убьешь меня сегодня, ты покойник".

Линь Ву слегка улыбнулся и вытащил из кармана скальпель.

Он "одолжил" его в городской поликлинике, когда взял с собой на экскурсию Конг Цзяна.

"Как раз то, что я хотел!"

Линь Ву внезапно порвал открытую рубашку Конга Ляна и жестами показал тело Конга Ляна этой острой операцией, его рот был полон восторженных слов.

"Мистер Конг, я слышал, что компания под вашим именем владеет восемьдесятю процентами лекарственных трав в Чангминг Тауне, это правда? "

"Ну, я рад, что ты знаешь. Я мог бы похоронить тебя заживо с деньгами!"

Чёрт возьми!

Скальпель нарезал кожу Конга Лянга, и брызги крови брызнули на тело Ринго.

"Я не хочу слышать никаких неуместных слов, кроме вопроса, который я задал. Этот первый удар - предупреждение".

Линь Ву использовал свой скальпель, чтобы сделать разрез длиной в три сантиметра, но выражение его лица не изменилось совсем.

Конг Лян лишь слегка осознал в это время, что эта молодость, не шутит.

"Что именно ты делаешь? Кто тебя послал? Я заплачу вдвое больше". У Конга Лиана было тайное предчувствие, что этот человек может быть профессиональным убийцей.

"Господин Конг, я слышал, что ваша компания, Ю Чан, насильно покупала и продавала травы у фермеров и накапливала их на складах, чтобы подавить их цены, в результате чего большая часть фермеров в городе Чан Минь живет за чертой бедности, не могли бы вы рассказать мне об этом?"

Линь Ву слишком много слышал о городе Чан Мин из уст Лай Сюэ Лайма, поэтому он стал таким жестоким.

"Ты просто хочешь денег, у меня их много .....".

На этот раз Конг Лян не закончил свое предложение, но нож Линь Ву снова оставил следы на груди Конга Ляна.

При пятисантиметровой боли в крови, Конг Лянг скрипел зубами от боли.

"Я сказал, отвечайте на мой вопрос и не говорите лишней ерунды."

Линь Ву отпустил правую руку, которая сжимала Конга Ляна, отложил левую ногу, которая наступала на его брата, и посмотрел на Конга Ляна с полным вниманием.

"На этот раз мне нужно обсудить с тобой дело, мне нужно пятьдесят тысяч тонн праздничного женьшеня, ты должен найти способ мне помочь? "

Услышав этот номер, секретарь выглядела испуганной. Пятьдесят тысяч тонн парциального женьшеня, даже если бы они были происхождением этой лекарственной травы, было бы трудно найти столько товара сразу.

Кроме того, Линь Ву говорил с цзяньнаньским акцентом, так что в случае, если он был пойман фармацевтической ассоциации, Конг Лян не сможет быть человеком в Цзянбэй.

На данный момент, Конг Лян сдержал некоторые из его враждебности, потому что он знал, что он не сможет получить какое-либо преимущество под ножом Линь Ву.

Он объяснил: "Брат, если тебе нужны деньги, мы все открыты для переговоров". Но 50,000 тонн женьшеня для вечеринок нелегко обрабатывать. Количество женьшеня Dang, полученного со склада в этом году, составляет менее 30 000 тонн. Кроме того, мы должны пройти через фармацевтическую ассоциацию .....".

Конг Лян жаловался на свои трудности и хотел использовать это, чтобы потянуть время.

Но слова не вышли вообще, и Линь Ву холодно сказал: "Может быть, я не говорил с вами в правильном тоне сейчас, и моя презентация неверна, так что я скажу это еще раз".

"Я говорю с тобой о деле, у тебя есть только обещание. Пятьдесят тысяч тонн партийного женьшеня, приготовьте все к закату. Иначе я получу жизнь твоей собаки!"

Это не бизнес, это ограбление!

"Чувак, это не сработает!"

Линь Ву держал в руке скальпель, натягивая на кожу Конга Ляна.

"Невозможно"? Ладно, тогда давай поговорим о чем-нибудь другом."

Линь Ву чихнул и сказал прекрасным голосом: "Ты знаешь, как сильно женщина рискует, делая аборт?".

"Самый элементарный аборт можно сделать маленьким ножом, как тот, что в моей руке."

"Острый скальпель, который соскребает новорожденный эмбрион один за другим в матке пациентки*, является чрезвычайно сложным и утомительным процессом".

"У людей, перенесших операцию по выскабливанию, органы станут чрезвычайно хрупкими, а в будущем беременность станет более тяжелой".

"Можете ли вы теперь представить, насколько жестока новая жизнь, пришедшая в этот мир и отнятая просто из-за личного отвращения и тщеславия одного из родителей?"

"И некоторые люди, когда они забирают жизнь, они не чувствуют себя виноватыми, и это не его плоть, которую они соскребают в любом случае, верно?"

Сказав это, Конг Лян сузил глаза чрезвычайно запутанным выражением.

"Кто ты, черт возьми, такой? Что ты имеешь в виду?"

Наконец, Конг Лян кое-что понял, Линь Ву стоял здесь, никогда не просто за пять тонн праздничного женьшеня.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224182